

— Если бы это была я...

Сюй Сяое с ужасом осознала, что в голове у неё всё ещё была Ань Жун. Неужели это из-за того, что у неё мало друзей, и за последний месяц она сблизилась только с Ань Жун, поэтому и подставила её в качестве примера?

Ань Жун не знала, о чём думала Сюй Сяое.

Она настаивала:

— Как бы ты поступила?

Сюй Сяое, отгоняя абсурдные мысли, серьёзно ответила:

— Если бы я любила её, я бы призналась ей. Если бы не любила, я бы тоже сказала прямо, чтобы она не тратила время и чувства.

Ань Жун, услышав это, через некоторое время тихо рассмеялась.

Сюй Сяое не могла понять, что означал этот смех.

Ань Жун усмехнулась:

— Все женщины — обманщицы. Чем красивее женщина, тем она хуже. Их словам нельзя верить.

Сюй Сяое почувствовала себя несправедливо обиженной. Она хотела защитить себя и других красивых женщин:

— Не будь такой пессимисткой. Среди красивых женщин тоже много хороших. Твоя мама не Инь Сусу, а ты не Чжан Уцзи. Посмотри на меня, я ведь хорошая.

Ань Жун фыркнула:

— Я говорю о тебе.

Сюй Сяое промолчала.

Ну что ж, с женщиной, переживающей разрыв, лучше не связываться.

Ань Жун молчала. Она не знала, говорила ли Сюй Сяое правду. Если да, то почему Сюй Сяое стала тем самым подлецом и обманщиком, о котором она говорила?

Потому что люди становятся тем, что они больше всего ненавидят?

Ань Жун мучилась этим вопросом, и, закрывая глаза, видела перед собой образ Сюй Сяое из прошлой жизни.

Знала ли она о её тайной любви?

Ань Жун чувствовала себя глупой, всегда переживая из-за каждого жеста Сюй Сяое. Малейшее движение заставляло её задумываться, но она всё же хотела верить словам Сюй Сяое, сказанным сегодня вечером. Она не была такой.

Ань Жун разрывалась между двумя мыслями, не зная, какая из них была правдой.

Сюй Сяое тоже по неизвестным причинам не могла заснуть.

На следующее утро одна выглядела вялой, а другая — озабоченной.

Ся Чуньхуа, посмотрев на них, не удержалась и спросила Ань Жун:

— Что вы с Сяое делали вчера вечером?

Ань Жун потерла глаза:

— А? Ничего, ничего особенного.

Ся Чуньхуа подмигнула, указывая на Сюй Сяое.

Сюй Сяое зевнула, глаза наполнились слезами.

Ань Жун сжала губы, не зная, что сказать.

Неужели Сюй Сяое вчера так сильно ругала себя, что ей приснился кошмар?

Ся Чуньхуа, прикрыв рот рукой, засмеялась, с одобрением глядя на Ань Жун:

— Молодец, малышка, научилась разговаривать с друзьями.

Ань Жун промолчала.

Ань Жун кашлянула и спросила:

— Ты близка с Сяо Юй?

Ся Чуньхуа удивлённо посмотрела на неё:

— Мы соседки по комнате, а ты спрашиваешь?

Ань Жун кивнула, но прежде чем она успела задать вопрос, Ся Чуньхуа добавила:

— Конечно, не близки.

Ань Жун удивлённо заморгала.

Ань Жун без эмоций спросила:

— Как эти два предложения связаны?

Ся Чуньхуа пожала плечами, с видом человека, который ничего не может поделать, и тихо сказала Ань Жун:

— Не близки, правда. Ты видела, с кем она близка? Даже когда улыбается, она холодная, не поймёшь, о чём она думает.

Ань Жун повернула голову к Сяо Юй, которая тренировалась. Она, как и другие, иногда сталкивалась с трудностями, некоторые вещи понимала лишь поверхностно. У неё были базовые навыки танцев, и она усердно тренировалась, но кроме этого ничего особенного.

Казалось, она действительно не любила говорить и заводить друзей, соблюдая лишь базовые приличия.

Даже соседка по комнате, с которой она жила месяц, сказала, что они не близки.

Почему же такая Сяо Юй говорила ей всё это? Из-за Сюй Сяое?

Ань Жун задумалась, как вдруг Чэнь Синь позвала её, с улыбкой на лице:

— Пойди запиши свою песню.

Чэнь Синь будто совсем забыла о прошлых разногласиях. Она шла впереди и говорила:

— Дай И будет там. Он очень профессиональный музыкант, музыкальный директор компании, добрый человек. Не волнуйся, когда придёшь.

Ань Жун кивнула:

— Спасибо, учитель Чэнь.

Она не сопротивлялась, словно забыла о прошлом конфликте. Не спрашивала о контракте, не интересовалась, зачем записывать песню. Она вела себя так, будто тот, кто яростно сопротивлялся, был не она.

Чэнь Синь улыбнулась, но ничего не сказала.

Музыкальный директор TS, Дай И, был мужчиной лет сорока, с короткой стрижкой, одетым в повседневную одежду. Из-за привычки хмуриться или генетики, у него были ярко выраженные морщины на лбу, и в свои сорок он выглядел на пятьдесят.

Ань Жун вежливо кивнула:

— Здравствуйте, учитель Дай, я Ань Жун.

Дай И кивнул, держа в руках стопку бумаг, и небрежно сказал:

— Ты ещё не разогрела голос, да? Не спеши, сначала войди в состояние. Я слышал твою песню на отборочном туре, она хороша.

Послеобеденное и вечернее время уже было занято другими, поэтому Ань Жун перенесли на утро, чтобы дать ей время войти в состояние и не тратить время зря.

Ань Жун вошла и сначала спела песню без аккомпанемента.

Дай И вдруг сказал:

— В припеве немного измени. Вначале сделай паузу, а потом резко подними тон, а потом медленно опускай. Судя по тексту, это можно интерпретировать как усиление вопроса, который становится слабее, и в конце — принятие. Это сразу привлечёт внимание слушателей. Попробуй.

Ань Жун показала знак «ОК».

Когда она закончила запись, прошло уже больше часа. Дай И был доволен и похвалил её:

— Очень хорошо, у тебя широкий диапазон, чистый голос и выразительность. Продолжай в том же духе.

Ань Жун радостно кивнула:

— Спасибо, учитель Дай, сегодня вы потратили много времени.

Выйдя из студии, Чэнь Синь проводила её обратно, по дороге сказав:

— Многие каждый день записывают песни, но немногие могут удовлетворить его. Это говорит о твоём таланте и потенциале. Надеюсь, ты не подведёшь свои способности.

Ань Жун кивнула.

Выйдя из лифта, Чэнь Синь вздохнула:

— Контракт аннулирован, но продвижение останется таким же. Так решила компания, не принимай близко к сердцу.

Ань Жун кивнула:

— Я понимаю, спасибо, учитель Чэнь.

Чэнь Синь действительно начала её уважать. Людей, которые умеют быть гибкими, не так много. Слишком упрямые ломаются, а она нашла золотую середину.

Когда Ань Жун вернулась в танцевальный зал, утренние занятия уже закончились, но Ся Чуньхуа запомнила всё и снова объяснила ей.

Сюй Сяое, вытирая пот, подошла и спросила:

— Куда ходила?

Ань Жун ответила:

— Записывала песню.

Сюй Сяое улыбнулась и подняла большой палец:

— Молодец, как прошло?

Ань Жун сказала:

— Хорошо, учитель Дай помог мне внести изменения.

Сюй Сяое, вспомнив ту песню, почувствовала дискомфорт, но сдержалась и кивнула:

— Значит, всё в порядке, компания будет продвигать, жди роста подписчиков.

Ань Жун вдруг вспомнила о чём-то и с удивлением подняла голову:

— У меня ещё нет Вэйбо.

Сюй Сяое широко раскрыла глаза:

— Что?

Ань Жун кивнула:

— Я только что закончила школу, разве это странно?

Сюй Сяое, конечно, сказала, что это не странно, но если его нет, нужно срочно завести, чтобы фанаты могли найти Ань Жун в Вэйбо.

Ань Жун не спешила, покачав головой:

— Ничего, учитель Чэнь спросит, тогда и заведём.

Сюй Сяое подняла бровь, указав на свой планшет.

Ань Жун покачала головой:

— Нет.

Вдруг кто-то узнает, что она зарегистрировалась во время тренировок, и тогда Сюй Сяое узнает пароль от Wi-Fi. Тогда могут быть проблемы.

— Неважно, когда завести Вэйбо, — равнодушно сказала Ань Жун. — Потом разберёмся.

Толпы фанатов Ань Жун, не найдя её аккаунт, начали штурмовать Вэйбо Сюй Сяое:

[Где твой официальный партнёр? Заставь её работать!]

До выступления оставалась неделя, время поджимало, все были на взводе, нервничали. Говорили, что место для выступления увеличилось в два раза, и придёт много случайных зрителей и фанатов.

Разве можно упустить такой шанс?

Ань Жун тоже начала нервничать. Она и так поздно ложилась, а теперь спала ещё меньше.

Сюй Сяое ждала её в общежитии, но та не возвращалась. Посмотрев на часы, она увидела, что уже час ночи, и решила пойти искать её.

<http://bllate.org/book/16418/1487985>